

**Четвертые
кухаренковские
чтения**

Краснодар 2010

Департамент культуры Краснодарского края

Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына

Краснодарский государственный университет культуры и искусств

Научное общество им. Т. Г. Шевченко (Кубань)

ЧЕТВЕРТЬЕ КУХАРЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Под научной редакцией В. К. Чумаченко

Краснодар
2010

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я. Г. КУХАРЕНКО

A. A. Федорук

Маловідомий портрет Якова Кухаренка

В Архіві-музею імені Дмитра Антоновича Української вільної академії наук у США зберігається невідомий ширшому загалові портрет Якова Кухаренка незнаного автора. Портрет виконано чорним чорнилом на звороті відірваної частини канцелярського бланку форматом *in 16°*, на якому міститься напис (перші три слова друковані):

«[...]нція.
[п]ослѣ умершаго Пору[чика]
Ага-Оглы Абдуль».

Під портретом підпис (гатунок чорнила той самий, що й зображення): «Кошовий Яківъ Гарасимовичъ Кухаренко 1862 року, березіль». Вірогідно, що портрет виконано з натури, експромтом – за це промовляє певний схематизм ліній, особливо у зображенії одягу. Дата, найімовірніше, вказує на час його створення. Тоді Кухаренко перебував (з 18 жовтня 1861 р.) у Петербурзі, звідки 9 березня 1862 р. виїхав до Москви [1]. У Петербурзі він зустрічався з українською Громадою, зокрема її членами Миколою Костомаровим, Василем Білозерським, Пантелеймоном Кулішем, Семеном Гулаком-Артемовським. Про ці зустрічі маємо просторий спогад Зосима Недоборовського, який описав і прощання Кухаренка з петербурзькими українцями: «Перед отъездом он заехал в громаду проститься. Мы все окружили своего милого отамана и спели ему песню на мотив “Ой Морозе-Морозенку”, заменяя Морозенка Кухаренкой: “Ой Якове Кухаренку, ой ты славный козаче, за тобою Кухаренку, черноморское выйсько – плаче” и т. д. Яков Герасимович, сидя на почетном месте, глубоко был тронут нашим сердечным к нему расположением и со слезами на глазах со всеми нами простился» [2].

Джерело надходження портрету до архіву-музею наразі не відоме. Ймовірно, він потрапив до УВАНу разом із матеріалами, які під час війни вивіз до Америки колишній директор будинку-музею Тараса Шевченка на Козиному болоті в Києві Андрій Терещенко [3]. Це питання потребує ще довивчення.

Литература

1. Федина А. И. Поездки Я. Г. Кухаренко в столицы // Вторые Кухаренковские чтения. Краснодар, 1996. С. 11.
2. Недоборовский З. Мои воспоминания // Киевская старина. 1893. Февр. С. 194
3. Див.: [Скрипка Т.]. Будинкові-музею Тараса Шевченка – 75 років // Віра. 2003. Ч. 3. С. 12.

(Рисунок размещен на обложке сборника)

A. И. Федина

К уточнению некоторых дат в биографии Я. Г. Кухаренко

Жизнь и творческая деятельность первого кубанского писателя по-прежнему привлекает внимание краеведов, филологов, историков культуры. Изучены и введены в научный оборот многие источники, позволившие расширить круг знаний об этом талантливом человеке. Установлены его биографические данные, круг друзей и знакомых, сведения о его детях, творческой деятельности и др.

Тем не менее в течение многих лет исследователи жизни и деятельности Кухаренко и других выдающихся представителей кубанского казачества XIX в. не использовали в своей работе такие источники, как газеты «Московские ведомости», «Прибавление к “Московским ведомостям”», «Ведомости Московской городской полиции», «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции», «Санкт-Петербургские ведомости» и «Прибавления» к ним, «Русский инвалид».

Именно в них имеется рубрика «Прибытия-убытия», которая позволяет с точностью до 1–3 дней установить время пребывания в Петербурге того или иного официального лица, выяснить, когда и откуда он прибыл, куда направился отсюда, а также в какой гостинице останавливался. Когда мы обратились к этим источникам, то узнали много нового из биографии Якова Герасимовича.

Так, исследователь биографии Я. Кухаренко Василий Николаевич Орел в своей книге о писателе [1] утверждал, что в январе-феврале 1844 г. Яков Герасимович заезжал из Москвы в Петербург. За месяц нахождения в Москве ему нужно было закупить канцелярские товары, приобрести пожарные инструменты, найти регента и капельмейстера для воинского хора и оркестра, а еще проводить десятилетнюю дочь Ганну, оставленную в Харьковском институте благородных девиц. Учитывая количество дней, которое в то время тратилось на передвижение лошадьми, мы предположили, что он не успел в этот раз заехать в Петербург, что и подтвердил